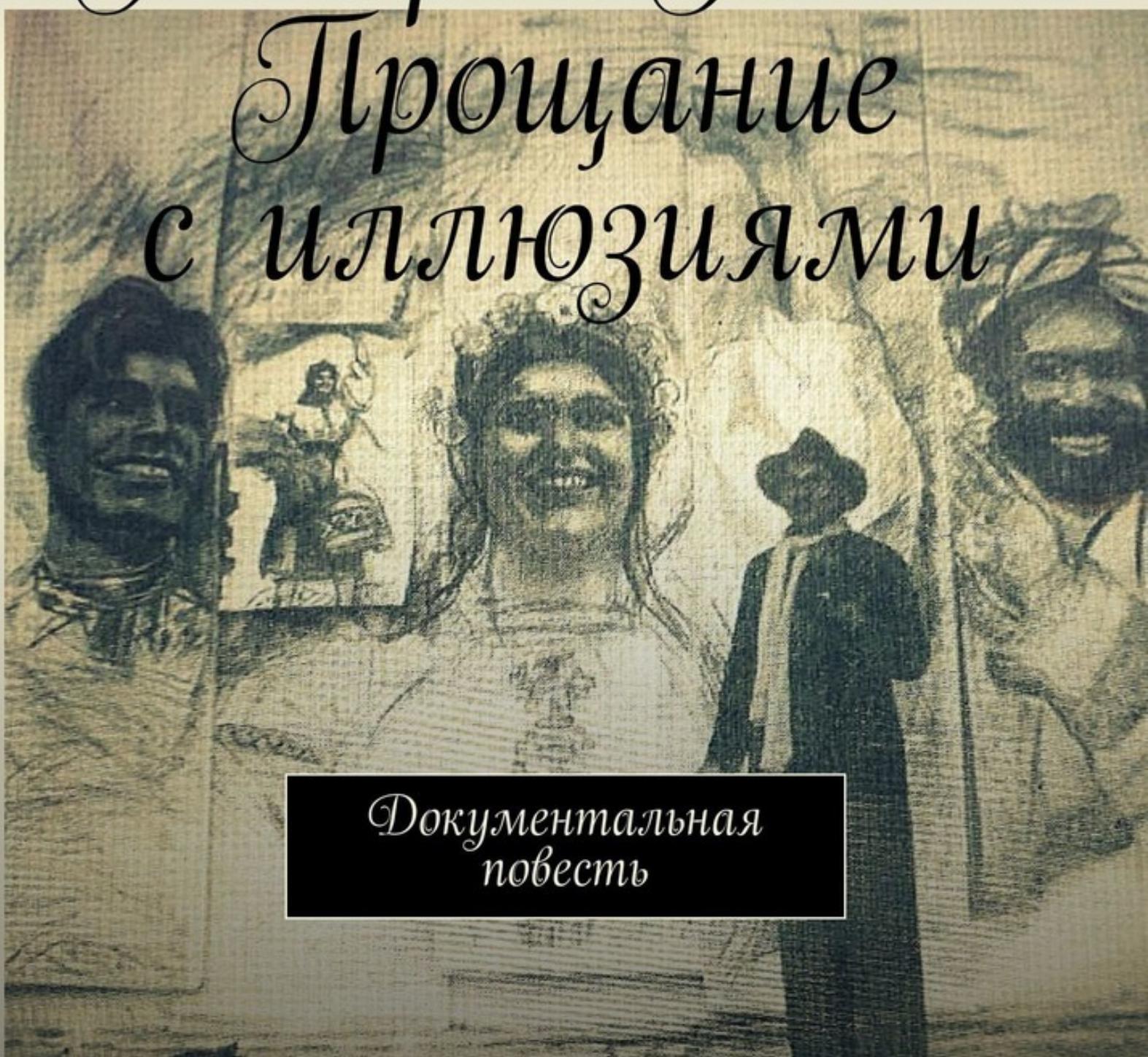

Светлана Сауловна Островская

Роберт Тенин.

Троццание
с иллюзиями

Документальная
повесть

Светлана Островская

Роберт Генин.

**Прощание с иллюзиями.
Документальная повесть**

«Издательские решения»

Островская С. С.

Роберт Генин. Прощание с иллюзиями. Документальная повесть /
С. С. Островская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968257-4

Живший в Мюнхене, в самом сердце зарождающегося фашизма, молчаливо наблюдавший уничтожение всего того, ради чего он работал все лучшие свои годы, звериный антисемитизм и воинствующую дикость нацистов, он взлелеял новый идеал взамен погибшего. Новой Меккой стал СССР. Он оказался в смертельной ловушке. «Это была замечательная личность. Большой, редкой среди художников культуры, глубокой душевности, чистый, теплый товарищ и великолепный, оригинальный художник». Амшей Нюренберг

ISBN 978-5-44-968257-4

© Островская С. С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Век XX. Avantgarde	8
Семья	8
Детство и юность художника	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Роберт Генин. Прощание с иллюзиями

Документальная повесть

Светлана Сауловна Островская

© Светлана Сауловна Островская, 2019

ISBN 978-5-4496-8257-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Судьба профессионального художника, посвятившего себя искусству, часто бывает печальной. Судьбы еврейских художников и поэтов, живших в Европе в период между двумя Великими войнами XX века, печальна вдвойне. Лишь немногие, пережив ужасающую бедность и гонения, остались в памяти благодарных потомков, принеся славу и богатство оценщикам, галерейщикам, писателям и кинематографистам. Многие из них были депортированы и погибли в нацистских лагерях смерти, иные покончили с собой или умерли в застенках сталинских лагерей. Коллекции и отдельные произведения искусства погибали также, как и их создатели. Судьба объединила их с теми, кто добровольно покинул свою родину и мечтал вернуться. Но нельзя войти дважды «в одну и ту же реку».

Не многие еврейские художники, вышедшие из местечек черты оседлости, будучи совершенно ассимилированными в европейскую действительность, задумывались о своей стране. Европа первой половины XX века, болевшая интригами, социализмом, коммунизмом, фашизмом, антисемитизмом и прочими ...измами, стала кузницей новых идей, революций и войн. Мир стремительно менялся и, чуткие к веяниям времени, художники меняли мировоззрение и манеру своего творчества. Впоследствии их работы назовут авангардом, у них будет множество последователей и подражателей, но не всем достанется мировая слава.

Те еврейские художники и деятели искусств, кто обращался в своем творчестве к еврейской теме, заняли свое почетное место в истории искусств государства Израиль. Пережив исторические катаклизмы, не все дожили до его создания. Многие вернулись в Советский Союз и попали под топор советской инквизиции. Другие отправились в США и прославились, сохранив свои жизни.

По прошествии столетия на постсоветском пространстве возник интерес к этой эпохе, но река времени разделила это пространство на разные государства, а художников, родившихся на территории этих государств, стали причислять к русским, украинским, польским и др. знаменитостям. О них пишут книги и переводят их на разные языки, при этом их родной язык, идиш забыт и вышел из употребления. Опустели еврейские местечки. Они живут теперь на картинах Шагала, Сутина и других еврейских художников. Убиты Перец Маркиш, Квитко и другие поэты, писавшие на идиш, брошен под колеса грузовика Михоэлс, погиб еврейский театр XX века. Да разве только это?

Еврейские талантливые юноши и девушки из бывшей черты оседлости, жившие в Германии, Франции и Швейцарии в первой половине XX века, создали особую художественную ойкумену, впоследствии названную «русско-еврейской». Часто они жили коммуной с русскими эмигрантами, тоскующими по родине, и заражались утопическими идеями социализма.

Так случилось и с героем моего рассказа. Еврейский мальчик из местечка, своим трудом и талантом добившийся успеха и материального благополучия, вовлеченный в жизнь европейской художественной богемы, и ставший жертвой собственной утопии, оказался на обочине жизни, всеми забытый и разочарованный. Его не знают в России, не знают и в Израиле.

Примечательно, что вернуть нам память о творчестве и судьбе Роберта Генина удалось только в начале XXI века Санкт-Петербургскому инженеру, историку искусств и коллекционеру Алексею Николаевичу Родионову. Он собрал почти все, что сохранилось о жизни и творчестве Роберта Генина в европейских музейных архивах, частных коллекциях и редких воспоминаниях современников. Благодаря его усилиям выставки работ Роберта Генина проходят в России, Белоруссии, Литве и Германии, где художника считают своим. Ему удалось найти даже прямых родственников художника, живущих в США, Германии и Австралии.

*****

Случайно оказалось, что и среди моих друзей есть его родственники, ничего не знавшие о судьбе их знаменитого предка. Таким образом, сложился пазл и нарисовалась картинка семейной саги на фоне исторических событий эпохи. Честная история – это частная история, а большое видится на расстоянии.

Впервые семейную сагу Гениных я услышала от Софьи Борисовны Бумагиной в самом начале 90х годов уходящего века. После смерти мужа, замужества Веры, и рождения внуков, она из Благовещенска переехала к дочери в Москву. Здесь мы встретились и подружились. Годы были тревожные, в воздухе висел пугающий предстоящий отъезд. Не было четкого понимания того, зачем и куда ехать.

Выросшая в эпоху «развитого» социализма, я мало интересовалась судьбой своих родителей, выходцев из тех же самых еврейских местечек черты оседлости. Но страх «по умолчанию», густым туманом окутавший жизнь в нашей семье, вошел, что называется, в печенку. Братья моей мамы, родившейся в Умани, уехали в Канаду еще в 20-х годах прошлого века. Братья отца, родившегося в Белорусско-польском местечке Дисна в те же годы переселились в Палестину в 30-х. Что чувствовали советские граждане, чьи родственники жили за границей, знают только те, кто жил в это время. Вполне понимаю тех, чьи семьи разделились навсегда, ничего не зная о судьбах близких по обе стороны границы.

Сидя на уютной московской кухне, и слушая рассказы Софьи Борисовны, я начинала понимать ее младшую дочь Веру. Успешный молодой врач, только что защитивший диссертацию, именно она была инициатором и толкачом отъезда.

В эпоху интернета, живущие в разных странах люди стали ближе друг другу. Так в нашей жизни появился Алексей Николаевич Родионов. Зашелестели страницы семейных архивов. История имела продолжение.

Глава 1. Век XX. Avantgarde

Семья

Дедушка Регины и Веры Гениных, Вениамин Яковлевич Генин, был почти ровесником своего племянника Роберта, будущего знаменитого художника, «европейского эстета, странника и строителя Дворца Советов».

Родился Роберт в селе Высокое, Могилевской губернии. Могилев был типичным городом черты оседлости Российской империи. Могилевскую синагогу когда-то расписал Хаим Сутин, которого Марк Шагал считал своим родственником.

Дедушка и бабушка. Рисунок Роберта Генина

Полностью восстановить родословную Гениных почти не удастся. Однако известно, что Янкель (Яков, Ясав) Генин, имел по меньшей мере 4-х сыновей, Вениамина (Беню, Benjamin), Моисея, Льва (Лейба) и еще одного, имя которого потеряно. Лейба стал отцом художника Роберта Генина, с которого и начался этот рассказ. Моисей стал отцом Абрама Моисеевича Генина, профессора в области космической биологии, физиологии и авиа космической медицины; полковника медицинской службы и лауреата Государственной премии СССР. Вениамин Генин, дядя и друг будущего художника стал врачом.

В родном местечке дедушку Янкеля считали интеллигентным чудаком, который больше раздавал, чем зарабатывал, что, в конце концов, его и разорило. Однако, его правнучка Вера вспоминает, что слышала от своего дяди Абрама Моисеевича Генина, что Янкель был местечковым ученым человеком, интересовался науками. В доме было много книг по астрономии, математике и Каббале, еврейской мистике. Да и не удивительно, ведь именно из могилевской губернии вышли Любавические раввины, распространившие свое учение сначала в Екатеринославскую губернию, а потом и по всему миру.

Именно Янкель настоял, чтобы дети учились и имели профессию. Внука Роберта он отправил учиться в лучшую рисовальную школу Вильно, а затем в Одессу. Здесь у мальчика обнаружился талант рисовальщика, его работы, как наилучшие, отбирались для отправки в Императорское художественное училище.

Сын Янкеля, Вениамин Яковлевич, получил образование фармацевта и по, слухам, имел собственную аптеку в Одессе, там же, где учился в рисовальной школе Роберт Генин.

Дядя Вениамин. Рисунок Роберта Генина

По-разному сложилась их судьба. Говорят, что судьба – это характер, а характер у Гениных был похожий. Оба, дядя и племянник, были восторженными идеалистами, мечтавшими о славе и служении любимому делу. Оба отдали свои жизни и талант стране Советов, которая их забыла.

Царские ограничения не позволяли евреям жить вне черты оседлости, а семья была умеренно религиозной. Об этом говорит тот факт, что в ортодоксальной еврейской традиции запрещалось изображение человека. Но все же семья хранила еврейские традиции, домашним языком был идиш.

Где могли учиться в те времена еврейские юноши? В гимназиях, технических училищах и университетах для еврейских детей существовал строго ограниченный процент. В больших городах и столицах евреям без высшего образования или высокого имущественного ценза разрешалось жить лишь в случае, если они учились в зубоучебных школах или на курсах фармакологии, да и то, лишь в ограниченных районах.

Беня Генин не оставил мечту стать врачом и поступил в Варшавский императорский университет, преодолев процентную норму. Большинство профессоров этого университета сделали ученую карьеру в Петербурге и в Варшаве. Они имели европейскую, а некоторые и мировую известность. Преподавание здесь велось на русском языке, что, разумеется, не всегда нравилось полякам. Учебу Беня оплачивал сам, работая провизором и помогая деньгами родителям в деревне. Иногда учебу приходилось прерывать, чтобы подзаработать денег.

В студенческом общежитии старшекурсник Вениамин знакомится со студентом-медиком Арном Львовичем Шварцем, будущим майором медицинской службы, доктором медицинских наук. Несмотря на большую разницу в возрасте, завязывается судьбоносная дружба. Арон приглашает своего старшего друга погостить в родительском доме в Польше, где его родители преподавали в гимназии, и знакомит его со своей сестрой. Молоденькая, голубоглазая блондинка Цеся (Цивия), высокообразованная и смышленная, пленила сердце доктора Генина. Он делает предложение и просит ее руки, обещая обеспечить молодой жене достойную жизнь

Вениамин Генин в военно медицинской форме

Но девушка соглашается не сразу. Ей самой еще нужно продолжить учебу, и она просит у жениха отсрочки. И тут начинается Первая мировая война. Цеся становится сестрой милосердия и носит форму Международного Красного креста.

Цеся. 1914 год, ей 19 лет, 1ая мировая война, она сестра милосердия царской армии

Варшавский университет эвакуируют в Россию. После долгих мытарств, ему определяют место – Ростов-на-Дону и, впоследствии, переименовывают в Донской университет.

Вениамин, как студент—медик, ненадолго призывается в армию в Северский Короля Христиана IX Датский полк. Здесь он знакомится с Семеном Михайловичем Буденным, будущим маршалом Советского Союза.

Кровавая бойня Первой мировой войны плавно переходит в кровавую революцию. Семен Буденный возвращается на Дон и в 1918 году возглавляет революционный конный отряд, который быстро превращается в кавалеристскую дивизию. Вениамин Яковлевич Генин женится на Цесе.

Вместе с молодой женой и сыном Яковом, названным в честь деда, Вениамин попадает в революционный Ростов-на-Дону. Здесь свирепствует голод, распоясавшиеся казаки, немцы, тиф. Вместе с армией Буденного доктор Генин ездит по станицам врачюя тифозных больных. Помогает ему единственный и верный фельдшер, который его и похоронит. Вениамин Яковлевич Генин умрет, заразившись тифом от своих больных. Цеся Генина с маленьким Яковом возвращается к родителям в Польшу и продолжает образование.

Цеся знала семь языков. Частенько навещала сестру Гиту, жившую в Лейпциге. Училась на женских кулинарных курсах. Сыну дала образование в Варшавском университете. Яков Вениаминович владел тринадцатью языками, был, что называется, полиглот. В университете увлекался идеями социализма, верил в светлое будущее Советского Союза. В 1939 году, перед самым вторжением немцев в Польшу, Цеся с Яковом решили вернуться Советский Союз.

Потом будет Вторая мировая война, ограбление на границе и Сибирь. Перед самой войной Яков заболел клещевым энцефалитом, кисть руки и стопа остались парализованными. В армию не попал, долгое время числился эмигрантом. Советское гражданство получил случайно, потеряв свой паспорт.

Яков Вениаминович Генин женился на Софье Борисовне Бумагиной, осиротевшей дочери репрессированных партийных функционеров. У них родилось четверо детей, две дочери, Вера и Регина, станут успешными врачами, сын Вениамин умрет молодым, дочь Рая в младенчестве. Самого его арестуют по обвинению в шпионаже в пользу Польши, и выпустят только в 1956-ом. После реабилитации он станет преподавать иностранные языки в различных вузах и закончит карьеру в Благовещенске на Амуре.

Детство и юность художника

Роберт Генин родился 11 августа 1984 года в семье мелкого лавочника Лейбы Генина и Малки Гениной, урожденной Штер. Через два года родится сестра, а через 10 лет Малка родит сына Зиновия и умрет родами.

В 4 года Роберт по баловству или неосторожности подожжет родительский дом. От шалости с бумагой загорится соломенный настил хаты, домишко вспыхнет и займется пламенем. Позднее он опишет это событие в своей книге «Зарисовки и воспоминания»

«Вокруг все пылает. Темная ночь – мать крепко держит меня на руках. Языки пламени мощно рвутся из окон, лижут деревянные постройку, я потрясен величием разыгравшегося спектакля...»

«Нет, отчего я стал именно художником, ведь бабушка обещала мне самое мрачное будущее, еще когда мне было четыре года. Она сказала: из этого парнишки вырастет бродяга, разбойник или еще того хуже.»

Чудом отцу посчастливится вытащить через окно двухлетнюю дочь. Это событие ярким болезненным воспоминанием обожжет память Роберта. Он никогда не забудет, как брели они по дороге, нищие и убогие, оставляя позади себя пепелище родного дома. Отец разорился, семья распалась.

Жизнь была тяжелой, бесправной и безрадостной. На их долю пришелся не один жестокий погром. Поначалу основными участниками погромов были местные греки. Враждебность между греками и евреями возникала на почве торговой конкуренции. Через местечки проходил торговый путь «из варяг в греки». Не раз еврейские лавочники лишались средств к существованию, а то и жизни, при прямом попустительстве властей. Часто и сами евреи оказывались на скамье подсудимых за участие в отрядах самообороны.

После пожара Роберта взял к себе дед Янкель, живший в соседней деревне Красавичи. Любил, учил, мечтал сделать из него фотографа. Но мальчик рано начал рисовать, и получалось у него совсем не по-детски.

Дедушка послал Роберта учиться в Вильно, знаменитое Виленское художественное училище, откуда выйдут многие звезды еврейского авангарда, такие как Хаим Сутин, Михаил Кикоин, Осип Любич, Шрага Файбиш Зарфин, Павел (Пинхус) Кремень. Все они потом встретятся в Париже на Монпарнасе, в знаменитой коммуне художников «Улей». Некоторые получают французское гражданство, но никто из них не вернется на родину.

Оба юноши учились на деньги дедушки Янкеля, но после того, как тот разорился, Вениамин ушел «на свои хлеба». Роберту недолго помогала семья и еврейская община, где благотворительность была одной из важнейших заповедей.

На этом этапе жизни они расстанутся навсегда, и каждый пойдет своим путем. Роберта ждала слава самобытного художника, материальное благополучие, несколько браков, детей и... одиночество. Лишь через 120 лет, в Мюнхене, встретятся их потомки, пережившие все перипетии великого и ужасного XX века. Но рассказ об этом ждет нас впереди.

*****

После обучения в Виленском художественном училище Роберт Генин, чьи рисунки признаны лучшими и рекомендованы к отправке в Санкт-Петербургскую художественную Академию, уезжает в Одессу продолжать художественное образование. Одесское художественное училище – одно из лучших рисовальных школ Российской империи. Вместе с ним здесь учились Исаак Бродский и Теофил Фраерман. Роберт живет впроголодь, зарабатывая ретушью

фотографий. После сумрачного Полесья солнечная Одесса кажется раем. Разноязыкая, теплая Одесса – это уже не мир местечек, хотя идишь звучит на каждом шагу. Хочется забыть погромы и унижения. Свобода пьянит. Он знакомится с такими же как он бедняками, социалистами, обещающими светлое будущее, в которое хочется верить. Мечтает стать настоящим художником и завоевать новый, зарождающийся мир. Он пробует себя во всем: рисует, сочиняет романы, стихи.

«Но материальная поддержка становилась все скуднее, и я превратился в неухоженного длинноволосого юнца, оправдывающего рваную одежду художественной необходимостью. В Одессе моя пища состояла из чая и хлеба, а жил я в грязных окраинных ночлежках вместе с сотнями других обитателей: алкоголиков, безработных, воров, проституток. Однако я воспринимал это горькое существование как жертву во имя искусства, именно такой представлялась мне жизнь всякого художника, осененного свыше. Бывали и такие моменты, когда мне хотелось пасть на колени и благодарить Бога за его милость ко мне. Ведь теперь я был признанным талантом, которого уважают коллеги и которому завидуют. Все хотели познакомиться со мной, я гордился этим. Теперь я уже не стыдился своей бедности, к этому времени я уже был посвящен в социализм. Более того, я совсем сбросил обувь и ходил по городу босиком, с распахнутой грудью, длинными волосами и в шляпе с полями шириной в собственный рост. Да, я был осенен свыше, и об этом следовало знать всему городу. Продолжительное голодание сделало из меня робкого, погруженного в себя и чувствительного человека. Несправедливость на Земле, прискорбная судьба проститутки, ожесточение против богатых – вот что составляло содержание стихов и романов, сочинению которых я периодически страстно предавался, а также эскизов моих будущих картин. Я зарабатывал свои гроши ретушированием заказных портретов по фотографиям и целыми днями бывал без куска хлеба. В таком настроении я бродил по парку у моря, где ежедневно давали скрипичные концерты. Я или сочинял, или позволял пролиться слезе о моей нужде, мечтая о совсем другом будущем, в котором я никогда не сомневался. Это будет прекрасная жизнь, большое искусство, огромные выставки, мое имя во всех газетах, оно передается из уст в уста, за граница, прекрасные женщины» – так писал он в своем дневнике

Мечта вела его в другой мир. Восемнадцатилетним юношей, в мягком картузе, крестьянской одежде, Роберт прибывает в Мюнхен. С ним приезжают друзья-товарищи по одесскому художественному училищу, вместе они поселяются в дешевом квартале и живут коммуной. Бавария, с ее красотами и мягким климатом, это уже совсем близко к мечте, а немецкий похож на идиш. Языки давались легко всем Гениным.

Мюнхен в начале прошлого века был столицей авангарда наряду с Парижем. Молодые художники, поспевая за бурными изменениями в жизни общества, открывали для себя новые пути в искусстве. Они отказывались от консервативных канонов, которым их прежде учили, искали новые формы художественного творчества и, главное, они стремились донести искусство до широких масс.

В 1902 году Роберт начинает знакомиться с европейскими школами живописи, и путешествовать. Первой школой была школа Антона Ашбэ, австро-венгерского художника словацкого происхождения. Ашбэ в то время считался значительной фигурой в художественной

среде Мюнхена. Учениками Ажбе были Давид Бурлюк, Марианна Верёвкина, Игорь Грабарь, З. Гржебин, Мстислав Добужинский, Василий Кандинский, Д. Кардовский, Кузьма Петров-Водкин, и Алексей Явленский. Как можно заметить, все они были выходцы из российской империи. С некоторыми из них он еще не раз будет встречаться и дружить.

Проучившись месяц, Роберт оставляет эту школу, и уезжает в Париж. Здесь, также как и в Одессе, он живет коммунально с художниками единомышленниками, свободен и нищ. Отныне его жизнь на долгие годы посвящена путешествиям.

В Париже большое впечатление на него произвел Пьер Пюви де Шаванн. С этих пор он мечтает о фресках. На будущих картинах Роберта появятся обнаженные группы людей, занятых работой на фоне природы, серо-голубая, нежная палитра, как на огромных полотнах Пьера Шаванна и раннего Сезанна.

Роберт Генин. У источника

С далекой родины приходит известие, что сестра вышла замуж за состоятельного юношу и поселилась в Каире. Роберт предпринимает поездку в Египет. Мечтательный юноша, евреи сказали бы про него – «шлимазл», прибывает в Каир, забыв взять с собой адрес сестры. Но «мазаль» все-таки у него есть, и в шумном многоязыком Каире он находит сестру.

В Каире начала XX века существовала богатая и просвещенная еврейская община. Сестра живет богато, принимает его как арабского шейха, предлагает остаться, работать в собственной мастерской... Но, какое там! – «Живут как буржуи» – скажет он друзьям социалистам. Он пишет письмо в Париж, описывая жизнь сестры в неприглядном свете... и уезжает, забыв неотправленное письмо на столе. Сестра собирает ему в дорогу сухофрукты, похоже, что больше они никогда не увидятся.

Осенью 1905 Генин переезжает в парижскую колонию художников «Улей», созданную в 1902 году меценатом и скульптором Альфредом Буше. Здесь, на Монпарнасе сгруппировались выходцы из разных стран. По словам Марка Шагала, «здесь или помирали с голоду, или становились знаменитыми». А французский критик Жан Кассу писал: «В „Улье“ было полно иностранцев, слетевшихся со всех концов света, и в особенности евреев из Восточной Европы, которые были людьми, обладавшими только собственной судьбой...»

*****

Еврейские художники Монмартра вошли в европейскую культуру новой мощной силой. Их роль стала во многом определяющей в создании искусства интернациональной Европы, и в целом, глобального перелома в культуре двадцатого столетия. Достаточно назвать такие имена, как Марк Шагал, Хаим Сутин, Амедео Модильяни, Осип Цадкин, Моисей Кислинг,

Хана Орлова, Мане-Кац и другие. Что же удивляться тому, что социалистическая идея с ее базовыми понятиями свободы, равенства и братства воодушевляла юношеские умы. Ведь они находились в Париже, на родине великой французской революции! От каждого по способностям – каждому по труду! И они трудились, что было сил и способностей. Трудился и Роберт Генин. Но еврейским художником он уже себя не считал, и в «Улье» надолго не задержался.

А между тем, в это же время в стенах «Улья» – существовала уже группа «Махмадим» – «драгоценности» на иврите. В нее входили Лео Кениг (Арье-Лейб Яффе), Иосиф Чайков, Марек Шварц, Бенъямин-Зеэв Равицкий (Зеэв Рабан), Исаак Лихтенштейн и, позднее погибший в Освенциме Анри (Хенрик) Эпштейн. Все они, как и Роберт Генин, были выходцами из Российской империи, а двое из них, Исаак Лихтенштейн и Лео Кениг, уже имели за плечами опыт учебы в художественной школе «Бецалель» в Иерусалиме, созданной в 1906 году. В эти же годы в Германии жил и работал замечательный еврейский художник, выходец из Галиции, Эфраим Моше Лилиен, освещавший в своем творчестве сионистскую тему. Школа «Бецалель» в Иерусалиме станет прообразом будущей немецкой школы Баухауз, созданной в Германии в 1919 году.

Русско-еврейская интеллигенция в эмиграции оказалась «между стульями», будучи причислена либо к деятелям исключительно русской культуры, либо к сионистам, мечтавшим о национальном возрождении в Эрец-Исраэль-Алек Эпштейн «Забывшие герои Монпарнаса»

В эти годы Роберт Генин ближе знакомится с Марианной Верёвкиной и ее партнером по жизни и творчеству Алексеем Явленским. Объединяет их общее обучение в художественной школе Ажбэ. Оба они родом из Российской империи, и учились когда-то у Ильи Репина.

Влюбившись в Алексея Явлинского и распознав в нем художественный талант, баронесса Марианна фон Верёффкин, любимая ученица Репина, на долгие годы отказалась от своего творчества, оказывая Явленскому финансовую и моральную поддержку. Она будет поддерживать его и после того, как Явленский женится на ее горничной, родившей от него ребенка. Позже он оставит и эту семью в поисках новой протекции. Алексей фон Явленский станет большим художником, присоединив к фамилии баронский титул, еще до того, как коварный недуг, ревматоидный артрит, не одолеет его. Правая рука перестанет держать кисть, и он научится писать левой. Он останется инвалидом до конца своих дней, но будет верен избранному пути, преодолевая нестерпимую боль и душевные страдания.

****

Все говорило за то, что его ждет успех. Он полон энтузиазма, здоров и не собирается оставаться бедным. Небольшого роста, худощавый, с горящими глазами, черной шевелюрой и гренадерскими усами, похожий на цыгана, он нравится женщинам.

Двойной портрет с женой Мартой

В 1906 году Роберт заводит семью и женится на Марте Карпов (Karpow), девушке из Белостока, почти землячке, на пару лет старше себя. Белосток, принадлежал попеременно то Польше, то Белоруссии, то Литве. Основное население Белостока в те годы было еврейским, нередко случались погромы. В 1907 году у пары рождается дочь Хельга, а через два года сын Герхард. Кажется, в эти годы он еще не забыл свои еврейские корни, но имена у детей уже немецкие.

В его работах все больше появляются женщины с детьми, группы обнаженных женщин и детей, занятых трудом, и все реже пейзажи родных местечек. На двойном портрете с женой Мартой он впервые появляется с трубкой. У него не яркая, пастельная палитра, а в глазах вечная еврейская грусть.

На самом деле жизнь складывалась совсем не плохо. Он быстро осваивает новую для себя технику литографии, работы сухой иглой, так популярной в Германия. Он прекрасный рисовальщик, графика станет его любимой техникой на долгие годы.

Новичок в Мюнхенской художественной среде, Роберт начинает сотрудничать с сатирическим иллюстрированным журналом Jugend, что на немецком означает «Юность». Вместе с ним там публикуется и Марта, рисуя экслибрисы к статьям на женскую тему. Иногда там появляются стихи. Журнал считается прогрессивным, модернистским, привлекавшим множество талантливых молодых художников, поэтов, писателей. Общая направленность журнала – это модерн и арт-нуво, и по манере сближаются с рисунками известных петербургских оппозиционных журналов того времени «Адская почта» и «Жупел». Красивая, стильная обложка делает журнал Jugend модным и популярным. Что-то подобное создадут потом в СССР в начале

хрущевской оттепели в журналах «Юность» и «Крокодил», где также печатали и продвигали молодую талантливую молодежь.

Журнал Jugend просуществовал до 1940 года и постепенно менял направленность, приспособившись к изменяющейся политике Германии. Роберт Генин активно публиковал там свои рисунки в 1907—1910 годах. Из 40 опубликованных рисунков большинство на российскую тему.

Уже в эти годы он становится в глазах публики русским художником-эмигрантом, хотя первые рисунки он посвящает теме еврейских погромов и полицейского беспредела. Впоследствии, когда Генин будет писать автобиографию, адаптированную к советской действительности, он напишет, что в журнале Jugend он критиковал самодержавие и коррупцию.

Карикатура Р. Генина в журнале Jugend 1912 №19 «Из России. Думаете, нам государственным служащим легко? Вчера только одного чуть не арестовали из-за каких-то 100000 рублей»

Семейная жизнь не складывается, он много работает и много ездит. Сына Марта родит в Елгаве (Латвия). Больше трех лет этот брак не продлится. Шерше ля фам? Да, он влюбляется или в него, но кажется мечта о красивых женщинах и славе начинает сбываться.

Как удивительно быстро он превратился из местечкового еврейского мальчика, в обаятельного европейского интеллигента. Он не борец, не правдолюб, он мечтатель и идеалист. Он учится в Сорбонне, на высших курсах социалистических наук. Но денег всегда не хватает, а жажда новых впечатлений склоняет его к бродяжничеству, и он попеременно живет то в Париже, то в Мюнхене. Расписывает стены в коммунистических клубах, наездами живет в «Улье».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.